

«БРАВО, МАЙЯ!»

*Американцы восторженно приветствуют
балет Большого театра*

Пребывание в Нью-Йорке балетной труппы Большого театра, естественно, оказалось в центре внимания как всех любителей искусства, так и представителей американской художественной интеллигенции. На какое-то время все наши артисты стали здесь модными людьми. Фотография, театральная программа с автографом Плисецкой или Максимовой, Фадеечева или Лиены считались драгоценными сувенирами. С нами старались познакомиться, завязать беседу.

Но сделать это было не так-то уж легко по той простой причине, что за двадцать четыре дня мы дали в Нью-Йорке двадцать шесть спектаклей. Цифра эта вполне обычна для драматического театра, но всякий, хоть мало-мальски знакомый со спецификой балетного творчества, легко подтвердит, что для танцовщиков такое число выступлений очень велико.

Короче говоря, времени, кроме как на репетиции и спектакли, почти не оставалось.

И тем не менее каждый день расширял круг наших знакомств с жителями Нью-Йорка. В этом смысле особенно «урожайным» оказался первый наш выходной день, когда мы были приглашены на прием к Ребекке Кин, которая финансирует несколько балетных трупп и студий. На ужине у госпожи Кин собрался весь балетный Нью-Йорк. Тут встретились Леонид Лавровский с Леоном Фокиным, племянником великого балетмейстера; Галина Уланова — с ведущим американским хореографом Джеромом Робинсом, спектакли которого Москвичи видели в постановке «Нью-Йорк сити балет»; Майя Плисецкая с прекрасной американской балериной Моп Серано. Наша молодежь плотно окружила Жозе Лимон. Три года назад мы видели его хореографическую программу на сцене Уолта Уитмена и теперь были рады познакомиться с ним лично — веселым, обаятельным человеком. Здесь же была знаменитая Марти Грехэм, руководительница необычайно популярной балетной студии. Нам, к сожалению, не удалось побывать на занятиях в этой студии, но было приятно встретиться с человеком, о котором сейчас так много говорят в балетных кругах.

Приятным сюрпризом для нас оказалось появление крупнейших американских киноактеров, среди которых хорошо известный советским зрителям Генри Фонда и первоклассный танцовщик-мимист Джим Келли.

Надо сказать, что с самого начала на приеме, который, кстати, продолжался свыше шести часов, не было ни малейшей натянутости, атмосфера взаимного доверия царилась весь вечер.

В этот вечер нам удалось единственный раз увидеть американский профессиональный балет — театр танца Алвина Эйли, исполняющего небольшие хореографические сценки на материале негритянского танцевального фольклора. Спектакль проходил в единственном зеленом оазисе Манхэттена — городском парке, под открытым небом. Две тысячи зрителей сорок пять минут терпеливо ждали начала представления. Они знали: на спектакль приглашены светские артисты. Когда мы появились в театре, нас встретили дружными аплодисментами. Когда же зрители узнали «звезду» «Большого балета» Майю Плисецкую, со всех сторон послышалось: «Браво, Майя!», в вечерних сумерках замелькали программки, платки...

«Даже дождь, — писала на следующий день «Нью-Йорк геральд трибюн», — не охладил теплоты встречи. Артисты «Большого балета» аплодировали артистам театра Алвина Эйли, а зрительный зал аплодировал артистам «Большого балета».

Дух взаимности ярко выразился в заключительной части вечера, когда мистер Эйли произнес речь по-русски, а Леонид Лавровский, главный балетмейстер Большого, выступил с ответным дружеским словом по-английски. Это была встреча, когда все говорили «да». Никто не говорил «нет».

Нью-Йорк.

Светлана ИВАНОВА.
артистка балета ГАБТ.

МОСКОВСКИЙ КОМСОМОЛ

г. Москва

4 ОКТ 1960